

УДК 94(470.41)-053.2

«ПА-ПИР-ОСЫ», «КОМ-СОМ-О-Л» И «БОРЬБА ЗА КРАСНОЕ ЗНАМЯ» (ТРАНСФОРМАЦИЯ ИГР ДЛЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В 1920-Е ГГ.)

© И.И.Ханипова

В статье рассматривается роль игры в формировании мировоззрения детей. Дается анализ игр, имевших распространение в детской среде в Татарской АССР. Представлены разные виды и типы игр. Особое внимание уделено военизированным играм, посвященным защите завоеваний СССР. Показывается политизация и трансформация детской игры на протяжении 1920-х гг.

Ключевые слова: детство, детская игра, мировоззрение, пионер, ТАССР.

Игра не просто весомая составляющая повседневной жизни детей. Являясь реальной и вечной ценностью культуры, важным компонентом социальной практики людей, она способствует развитию мироощущения ребенка, формирует определенный менталитет личности.

Исследование детских игр имеет не только длительную историю [1], но и, как отмечает Г.Фейн, свою периодизацию [2]. В настоящее время изучением детских игр, их роли в социализации ребенка, в образовательных и воспитательных практиках занимаются этнографы, историки, антропологи, педагоги и психологи, культурологи. В частности, Л.В.Басенкова, определяя значение игр в социуме, подчеркивает, что детский фольклор является одним из важнейших каналов трансляции этнокультурных стереотипов, т.е. значимым средством инкультурации в традиционном обществе [3].

О важности игр в деле воспитания подрастающего поколения задумывались еще в дореволюционной России. Однако игры и развлечения этого времени знакомили детей с окружающим миром, явлениями природы, воздействовали на «психический мир ребенка, обогащая его постепенно новыми знаниями и расширяя его детский горизонт», способствовали развитию памяти, внимания и в целом умственных способностей, а также укреплению физического здоровья [4; 5: 357].

Изменение модели воспитания с созданием советского государства, повышенное внимание государства к проецированию образа нового человека, постановка совершенно иных задач и требований к формированию мировоззрения молодого поколения привели к переосмыслению значения игр в развитии ребенка. В 1920-е гг. игры стали использоваться для воспитания «солдата на фронте борьбы» реакции и революции [6: 114]. Настольные игры, лото знакомили детей с жизнью и деятельностью не только русских, но и

зарубежных революционеров [7: 58]. Массовыми играми, приучавшими детей к коллективным началам как основному принципу общественной жизни, заканчивалось практически любое детское мероприятие, будь то отрядный пионерский сбор [8], календарный или тематический праздник, например, «Вечер дня птиц» [9].

В конце 1920-х г. стали уделять большее внимание зимнему досугу ребят. В общегородском масштабе предлагалось проводить лыжные вылазки, конкурсы (на лучшую модель мельницы, молотилки, аэроплана и проч. или на лучшую игру, скомбинированную самим отрядом), шашечные и шахматные турниры, выставки лыж, коньков, салазок с рассылкой по отрядам наилучших схем «спортивного оборудования» с объяснением, как их сделать. Наряду с общегородскими мероприятиями существовали и специальные формы работы, рекомендуемые для отдельных пионерских отрядов.

В инструктивных материалах бюро юных пионеров об организации детского досуга указывалось, что при выборе игр следует избегать однообразия, останавливаясь на играх, содействующих развитию сообразительности, ловкости, но главное – навыков коллективизма. При этом отмечалось, что ребятам нужно не только брать готовые игры из сборников, но и комбинировать самим из нескольких одну, учитывая реалии социалистической жизни.

В отрядах и пионерских клубах практиковались подвижные и настольные игры, а также шахматы, шашки и игры, «связанные с отгадыванием задуманного». Пользовались популярностью шарады. Например, часть детей представляла в пантомиме магазин: кассира, покупателя, приказчиков и т.п. Остальные должны были по действиям определить, что было задумано. Или одна группа ребят мимикой и жестами представляла задуманное слово, например, «Па-пир-осы», «Ком-Сом-О-Л», изображая соответственно со-

держанию каждого слога картину, другая его отгадывала.

Однако приоритет оставался за подвижным времяпровождением на свежем воздухе, площадке или катке. Зимой с ребятами, умеющими хорошо кататься на коньках, предлагалось организовывать эстафеты, игру «День и ночь» и иные игры-соревнования на катке. В выходные и свободные дни устраивались лыжные вылазки, сопровождаемые тематическими играми «К северному полюсу», «Шпионы Карелии», «Сибирская облава» и др., описания которых давались в книжке «Пионерам о лыжах, коньках и салазках». К зимним видам относились и игры «Долой самодержавие», «Контрабандисты и пограничники» [10]. Кроме того, каждому пионерскому отряду на зиму предписывалось иметь площадку или горку для катания. Особой популярностью пользовались массовые игры и эстафеты у пионеров летом, когда в качестве эстафетных предметов выступали все «подручные» средства, вплоть до пионерских галстуков.

Все большее распространение в детской среде на протяжении первого десятилетия истории советского государства получали игры военизированного характера – «Обстрел разведчика», «Зоркий сторож», «Обстрел крепости», «Бой за позицию» [11]. Дающие навыки по сигнализации, топографии, они проводились в пути в ходе экскурсий или во время специально организованного военного похода. В процессе игры перед ребятами ставились самые разные задачи: суметь незаметно проскользнуть через фронт противника, передавая при этом донесение своим при помощи азбуки Морзе; сделать схему местности лагеря противника; сменить своих разведчиков и т.п. Согласно оценке П.П.Щербинина, такого рода игровые практики, связанные с милитаризацией детского сознания, способствовали развитию в детском самосознании чувства нетерпимости и ненависти, росту агрессии и культа силы [12: 200].

Позднее, в 1930-е гг., военизированные игры станут активно использоваться и в дошкольном воспитании. В частности, в материалах областного методического дошкольного кабинета ТАССР подчеркивалось, что «тема Красной Армии давала большие возможности для развертывания игр и активной деятельности для детей дошкольного возраста». С дошкольниками проводились такие игры на военную тематику, как «Парашютисты и летчики», «Красноармейцы» и т.п. [13].

К организации военизированных детских игр привлекалась действующая в г. Казани военная часть. Так, в конце августа 1928 г. областное бю-

ро юных пионеров при ОК ВЛКСМ запрашивало у руководителей Казанского гарнизона на временное пользование оборудование для проведения 30-31 августа военного похода, в том числе «2 походные кухни с лошадьми и 2-х кашеваров, 3 телефона с проводами, 20 топоров, 20 лопат, 3 лошади с телегами, 5 винтовок с зарядами (для сигналов) и 10 сигнализационных флажков» [14].

Летом детвора играла с мячом, устраивала игры-догонялки – «Гонки», «Караси и щуки», «Дикие лошади», а также спортивные, способствующие физическому развитию – баскетбол, волейбол. Однако с организованными детьми (пионерами, школьниками) на специальных детских площадках в кантональных городах проводились массовые игры, рассчитанные на 20-40 человек. В обиход вводились игры, знакомившие с политической ситуацией, с экономическим положением страны, например, рыбная промышленность СССР обыгрывалась в игре «Главрыба» [15].

Большинство детских игр носило политизированный характер, так или иначе отражая недавние события, происходившие в стране. В Центральном пионерском кабинете ТАССР были специально подготовлены методические материалы для кантонных бюро юных пионеров с подробным описанием правил и содержания таких игр, распространявшиеся по кантонам циркулярно. Велась разработка игр и для октябрятских групп, создаваемых при пионерских отрядах.

Так, игра «Спасай от фашистов», построенная, как и большинство игр, на основе салок, воспитывала чувство товарищества во время спасения «коммунистов». Игра «Руки прочь от СССР» знакомила юных строителей коммунизма с международным положением. В ходе игры ребятами создавались два круга: внутренний, символизировавший «СССР», и внешний – «капиталистов», которые стремились напасть на советскую страну. По знаку руководителя участники, изображающие капиталистов, «немного пригнувшись, с воем приближались к СССР». Игроки, представляющие СССР, стояли лицом к «врагам», держа руки на плечах друг друга, а когда «враги» подходили до определенного места, хором кричали: «Нападение на СССР не проходит даром, СССР дает ответ ударом» и бежали осаливать¹ «капиталистов». Игра «Смычка пионе-

¹ Салки – детская игра, состоящая в том, что один из играющих должен догнать кого-либо из участников игры и «осалить» его, то есть прикоснуться к нему рукой. См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1014406> (Дата обращения 30.04.2014).

ров СССР с деткомгруппами» отображала «попытки наших пионеров установить связь с коммунистическими детскими группами других стран посредством переписки. Попыткам «смычки» (сближения) мешала буржуазия, стараясь перехватить переписку». Данная игра по охвату детей превосходила все остальные, включая в действие от 30 до 90 и более человек. Фабрично-заводской район и его жители, подпольная организация обыгрывались в игре «На помощь узникам капитала (МОПР)», по сути адаптировавшей детей к новым жизненным условиям и имевшей также пропагандистский характер [16].

Весьма популярной среди детей была игра «Красные и белые», различные вариации которой использовали для проведения массовых детских мероприятий. Например, в 1925 г. в г. Казани разработка этой игры началась за месяц до Первомайских праздников. В ходе праздника среди пионерских отрядов города были проведены «бои» между красными, возглавляемыми «Буденным», и белыми во главе с «Махно» [17]. В основу той же игры, «Борьба красных и белых», часто ложились сюжеты из кинофильмов после их просмотра во время кино-утренников. В отчете пионервожатого Дмитриева от 28 сентября 1927 г. подробно рассказывалось о проведенной игре «За красное знамя», в которой приняло участие 45 детей, при этом вожатый гордился тем, что к пионерам в ходе игры присоединились неорганизованные, не входящие в пионерскую организацию ребята [18].

Игры «Белые и красные», «Руки прочь» наряду с разного рода эстафетами и салками проводились во время летнего лагерного отдыха. Зачастую в этих играх участвовали деревенские школьники, а также неорганизованные дети. В то же время, интересуясь лагерной жизнью и мероприятиями, сельские ребята не особо увлекались политизированными играми, требуя играть в более привычную лапту [19].

Актуальными становились игры, посвященные «красным» датам и революционным событиям. Так, например, весной 1927 г. в пионерских отрядах г. Казани пользовалась популярностью массовая игра «Парижская коммуна» [20]. Массовые игры-инсценировки в день Парижской коммуны 18 марта 1927 г., а также и в Первомайские праздники среди детей города проводились и в Елабужском кантоне.

В ходе VII Международной детской недели наряду с кампанией по сбору средств для оказания помощи китайским пионерам по всей Татарской республике проводилась игра «Борьба за Шанхай». В г. Казани, например, в ней приняло участие до 4 000 пионеров. Игра, к подготовке к

которой были привлечены «военные товарищи», в течение месяца знакомившие пионеров с военным делом, устройством винтовок, противоголовок и т.д., закончилась большими маневрами за городом [21]. Председатель Бондюжского кантдетбюро, отчитываясь о ее проведении в пос. Бондюга, писал: «Провели «Борьбу за Шанхай», Шанхай очень живо и весело взяли. Драк и побоев не было. Потерпели поражение несколько пионерских рубашек. Народу участвовало меньше, чем мы ожидали. Причина – летние каникулы, многие уехали в деревню (игра была 12 июня)» [22].

Многие игры являли собой попытку адаптировать уже знакомые ребятам игры (например, горелки, жмурки) под требования времени. Так, игры на экскурсиях (чаще эстафетные, во время движения), на привале («Зверь и охотник», «Делай этак, делай так»), подготовленные для ознакомления детской аудитории через радиопередачу, частично были детям знакомы. При этом Центральный пионеркабинет республики, пытаясь проследить реакцию ребят на обновленные игры, обращался к вожатым с просьбой написать, «насколько приемлемы даваемые им по радио некоторые методические материалы» [23].

Особое внимание уделялось организации досуга (массовых игр, кино-утренников и т.д.) воспитанников детских домов. В докладе председателя областного бюро юных пионеров ТАССР Г.Баландина «Общественная работа пионеров» на XI областной конференции ВЛКСМ Татарии, состоявшейся весной 1928 г., подчеркивалось, что пионерские отряды при детских домах «должны перейти к широкому вовлечению детей в работу по улучшению жизни детского дома, ...развертыванию массового досуга детей (через игры, песни, шумовой оркестр, часы досуга и т.д.)» [24].

Знакомство детей с новыми играми предусматривалось и программами курсов по подготовке пионерских работников. На кант-районных курсах 1928 г. из общего количества отведенных 72 часов 8 часов выделялись на практическое занятие по изучению новых песен, игр и созданию шумового оркестра², а 5 часов – на тему «Организация досуга детей», в ходе которой рассматривались массовые игры, танцы и праздники [25].

² Шумовой оркестр – предполагает извлечение звуков из подручных средств, когда в качестве «музыкальных инструментов» используются доступные бытовые предметы, например, тазы, жестянки, крышки от кастрюль, стаканы, бутылки, ложки и т.п.

Таким образом, проводившиеся в 1920-х гг. с детьми игры, имевшие в основном коллективный характер, так или иначе вели к латентной политизации досуга. Вследствие тоталитарной индоктринации общества игровое пространство советского ребенка активно использовалось в политико-воспитательных целях, формируя гражданские позиции, классовое чутье и пролетарские интересы подрастающего поколения.

1. *Schwartzman H.B.* Transformations: The anthropology of children's play. – N.Y., L.: Plenum Press, 1978. – 380 p.
2. *Fein G.G.* Pretend play in childhood: An integrative review. – Child Development, 1981, v. 52. – P. 1095 – 1118.
3. *Басенкова Л.В.* Детские игры в современном социокультурном пространстве России (к вопросу развития и сохранения традиций): автореф. дис... канд. культурологии. – М., 2010. – 25 с.
4. *Вагнер Г., Фрейер К.* Детские игры и развлечения. Пер. с нем. Е.Д.Добровой. – Спб.: С.-Петербургская Электронпечатня, 1902. – 226 с.
5. *Габдрафикова Л.Р.* Детство в буржуазных условиях // Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. – С. 345 – 364.
6. *Салова Ю.Г.* Игровое пространство советского ребенка-дошкольника в 1920-е годы // Какорея. Из истории детства в России и других странах: Сб. статей и материалов. Сост. Г.В.Макаревич. – Тверь: Научная книга, 2008. – С. 114 – 123.
7. *Ханипова И.И.* Общественно-политическое воспитание дошкольников в 1920-1930-е гг. // История и культура народов Поволжья: региональные аспекты исследования: сборник статей / Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ. – Казань: издательство «ЯЗ», 2011. – С. 57 – 67.
8. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 85. – Л. 74.
9. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. Р-3682. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 49 об.-50.
10. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 85. – Л. 115, 122.
11. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 85. – Л. 114, 116, 117.
12. *Щербинин П.П.* Детская повседневность в европейских государствах в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Малолетние поданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII-XX века). [Сб. ст.] / Сост. В.Г.Безрогов, О.Е.Кошелева, М.В.Тендрякова. – М.: РГГУ, 2012. – С. 197 – 209. (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». – Вып. 11).
13. НА РТ. – Ф. Р-3682. – Оп. 1. – Д. 2159. – Л. 13, 16, 19.
14. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 86. – Л. 50.
15. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 85. – Л. 111-112, 113.
16. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 85. – Л. 119-121.
17. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 102. – Л. 17.
18. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 85. – Л. 126.
19. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 6. – Д. 107. – Л. 74 об.
20. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 96. – Л. 6, 15 об.
21. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 87. – Л. 47 об.
22. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 100. – Л. 5а.
23. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 85. – Л. 45.
24. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 86. – Л. 2, 3.
25. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 4034. – Оп. 8. – Д. 86. – Л. 99-99 об., 100.

“CIGARETTES”, “COMSOMOL” AND “FIGHT FOR THE RED BANNER” (TRANSFORMATION OF CHILDREN’S GAMES IN 1920S)

I.I.Khanipova

The article discusses the role of games in shaping children's world view and analyzes the games popular with the children in the Tatar ASSR. Different kinds and types of games are presented. The author focuses on paramilitary games, dedicated to defending the achievements of the USSR. Also, politicization and transformation of children's games throughout the 1920s is shown.

Key words: childhood, children's games, world view, pioneer, Tatar ASSR.

1. *Schwartzman H.B.* Transformations: The anthropology of children's play. – N.Y., L.: Plenum Press, 1978. – 380 p. (In English)
2. *Fein G.G.* Pretend play in childhood: An integrative review. – Child Development, 1981, v. 52. – P. 1095 – 1118. (In English)
3. *Basenkova L.V.* Detskie igry v sovremennom socio-kul'turnom prostranstve Rossii (k voprosu razvitiya i

- sohraneniya tradicij): avtoreferat. diss... kand. kul'turologii. – M., 2010. – 25 s. (In Russian)
4. *Vagner G., Frejer K.* Detskie igry i razvlecheniya. Per. s nem. E.D. Dobrovoy. – SPb.: S.-Peterburgskaja Jelektropechatnja, 1902. – 226 s. (In Russian)
 5. *Gabdrifikova L.R.* Detstvo v burzhuaznyh usloviyah // Povsednevnyaya zhizn' gorodskih tatar v usloviyah burzhuaznyh preobrazovanij vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka. – Kazan': Institut istorii AN RT, 2013. – S. 345 – 364. (In Russian)
 6. *Salova Ju.G.* Igrovoe prostranstvo sovetskogo rebenka-doshkol'nika v 1920-e gody // Kakoreja. Iz istorii detstva v Rossii i drugih stranah: Sb. statej i materialov. Sost. G.V. Makarevich. – Tver': Nauchnaja kniga, 2008. – S. 114 – 123. (In Russian)
 7. *Hanipova I.I.* Obshhestvenno-politicheskoe vospitanie doshkol'nikov v 1920-1930-e gg. // Istorija i kul'tura narodov Povolzh'ja: regional'nye aspekty issledovanija: sbornik statej / Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. – Kazan': izdatel'stvo «JaZ», 2011. – S. 57– 67. (In Russian)
 8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskoy dokumentacii Respubliki Tatarstan (CGA IPD RT). – F. 4034. – Op. 8. – D. 85. – L. 74. (In Russian)
 9. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NA RT). – F. R-3682. – Op. 1. – D. 17. – L. 49 ob.-50. (In Russian)
 10. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 85. – L. 115, 122. (In Russian)
 11. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 85. – L. 114, 116, 117. (In Russian)
 12. *Shherbinin P.P.* Detskaja povsednevnost' v evropejskih gosudarstvah v period Pervoj mirovoj vojny 1914-1918 gg. // Maloletnie podannye bol'shoj imperii: Filipp Ar'es i istorija detstva v Rossii (XVIII-XX veka). [Sb. st.] / Sost. V.G.Bezrogov, O.E.Kosheleva, M.V.Tendrakova. – M.: RGGU, 2012. – S. 197– 209. (Trudy seminarov «Kul'tura detstva: normy, cennosti, praktiki». – Vyp. 11). (In Russian)
 13. NA RT. – F. R-3682. – Op. 1. – D. 2159. – L. 13, 16, 19. (In Russian)
 14. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 86. – L. 50. (In Russian)
 15. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 85. – L. 111-112, 113. (In Russian)
 16. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 85. – L. 119-121. (In Russian)
 17. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 102. – L. 17. (In Russian)
 18. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 85. – L. 126. (In Russian)
 19. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 6. – D. 107. – L. 74 ob. (In Russian)
 20. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 96. – L. 6, 15 ob. (In Russian)
 21. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 87. – L. 47 ob. (In Russian)
 22. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 100. – L. 5 a. (In Russian)
 23. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 85. – L. 45. (In Russian)
 24. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 86. – L. 2, 3. (In Russian)
 25. CGA IPD RT. – F. 4034. – Op. 8. – D. 86. – L. 99-99 ob., 100. (In Russian)

* * * * *

Ханипова Ильнара Ильдусовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

420014, Россия, Казань, Кремль, 5.
E-mail: ihanipova@mail.ru

Khanipova Inara Ildusovna – PhD in History, senior researcher, Sh.Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences.

5 Kreml, Kazan, 420014, Russia
E-mail: ihanipova@mail.ru

Поступила в редакцию 07.05.2014